

0435

HARLEQUIN

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Жина Харрингтон

НЕ БОЙСЯ ЖЕЛАТЬ

Почти все сезоны

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Нина Харрингтон
Не бойся желать

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 435

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8586889
Нина Харрингтон. Не бойся желать: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05404-3

Аннотация

Марк приезжает на маленький остров, чтобы провести время в тишине и покое, однако его уединение нарушает Лекси, молодая писательница. Она очень привлекательна, но вовсе не красота покоряет Марка, а ум девушки, ее пронзительность и невероятно доброе сердце...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Харрингтон

Не бойся желать

© 2012 by Nina Harrington

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Nina Harrington. My Greek Island Fling

* * *

Пролог

– Мама, я здесь, – прошептала Лекси Коллацо Слоун, и энергичная женщина в фиолетовом наряде бодро вошла в светлую палату частной лондонской больницы.

– Прости меня за опоздание, дорогая, – выпалила она, стряхнув капли дождя с плаща и крепко поцеловав Лекси в щеку, – режиссер вдруг решил провести репетицию сцены бала раньше. – Она покачала головой и рассмеялась: – Пиратские мечи и шелковые юбки. Только чудом эти костюмы уцелеют после репетиции. А о туфлях и париках и говорить нечего!

– У тебя все получится, мам, – тихо посмеивалась Лекси, убирая пижаму в дорожную сумку. – Ты лучший костюмер на свете. Не переживай. Завтра репетиция в костюмах пройдет на ура.

– Алексис Слоун, ты самая большая врунишка. Но все равно спасибо. Так, теперь о более важном. – Она вдохнула, мягко положила руку на плечо дочери и заглянула ей в глаза: – Как все прошло утром? И не заговаривай мне зубы. Что сказал врач? Я стану когда-нибудь бабушкой?

Лекси снова села на кровать, ее сердце обливалось кровью. Пора покончить с этим раз и навсегда.

– Что ж, есть кое-какие хорошие новости, а есть и не очень хорошие. Медицина шагнула далеко вперед за последние восемнадцать лет, это очевидно, но я не хочу, чтобы ты обольщалась. – Она протянула матери руку, и та села рядом. – Есть небольшой шанс, что я стану матерью, но... – Лекси затаила дыхание, а ее мать вздохнула, – понадобится непростое лечение. Оно займет много времени, и нет никаких гарантий, что в результате я забеременею. Врач говорит, лечение может оказаться напрасным. – Лекси выдавила из себя улыбку и сжала мамину руку. – Прости, мамочка. Видимо, тебе придется еще очень долго ждать внуков.

Мать шумно вздохнула и обняла Лекси:

– Больше ни секунды об этом не печалься, мы уже это обсуждали. Столько детишек хотят обрести любящих родителей, да и Адам будет только рад усыновить малыша. Вот увидишь, однажды у тебя будет своя семья!

– Да, но ты так надеялась получить хорошие новости.

– Лично мне кажется, что это хорошие новости. Я считаю, нам нужно отпраздновать твой выход из больницы, правда? Папа будет настаивать, – добавила она, двигая бровями, – видимо, фотографам нынче хорошо платят.

Лекси коснулась руки матери и сглотнула. Из-за тревоги и дурных предчувствий и без того паршивый день стал совсем тяжелым.

– Он уже приехал, ма? Я весь день клевала носом, и теперь боюсь, что проспала и не заметила, как он приходил.

Мать заглянула ей в лицо и широко улыбнулась. Взяв Лекси за руки, она ответила:

– Да, он приехал. Он сейчас на парковке. И он очень изменился. Хочет наверстать упущенное. Почему, ты думаешь, он заплатил за твое лечение в этой миленькой частной больнице, как только все узнал? Вот увидишь, все будет прекрасно.

Сердце Лекси сильно забилося.

– А что, если он меня не узнает? Ведь мне было всего десять, когда он видел меня последний раз, восемнадцать лет прошло. Может, он и не знает, кто я.

Мама покачала головой:

– Не говори глупостей. Конечно же, он узнает тебя. У него, наверное, множество альбомов с твоими фотографиями, которые я ему посылала все эти годы. – Она крепко обняла Лекси и прижалась щекой к ее щеке. – Твой отец сказал, что он очень гордится тем, чего ты

добилась в жизни, и сегодня за ужином ты сможешь рассказать ему о том, какие блестящие книги пишешь.

Мама потрепала Лекси по волосам, схватила сумку и пошла в туалет.

– А мне пора подготовиться. Сейчас вернусь.

Марк Белмонт ударил по кнопкам лифта, не дождался никакого движения, выругался и направился к лестнице.

Он понимал, что всего считанные секунды назад он попрощался с маминой подругой, поблагодарив ее за дежурство в этой отвратительной больничной палате. Он плакал, но слезы не помогли ему успокоиться и взять себя в руки. Теперь он был один, и ему предстояло понять, что же произошло за последние несколько часов.

Срочно позвонили из больницы. Тяжелый перелет из Мумбая казался бесконечным. Такси из аэропорта останавливалось на каждом светофоре.

Было по-прежнему трудно принять правду. Его мать, его красивая, талантливая, уверенная в себе мать обратилась к одному лондонскому пластическому хирургу, ничего не сказав членам семьи.

Марк поднимался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Он был подавлен, чувствовал, что проиграл.

Он не мог поверить происходящему. Они провели вместе все рождественские каникулы и Новый год, и мама впервые за долгие годы была невероятно счастливой и энергичной. Ее автобиография превращалась в цельную книгу, благотворительность давала ощутимые результаты, а умница дочь подарила ей второго внука.

Почему? Почему она сделала это, никому не сказав? Почему она в одиночестве приехала в больницу, легла под нож, и все пошло не так?

Марк замедлил шаг, шмыгнул и глубоко вдохнул, чтобы успокоиться и вернуться в палату, где лежала его милая, дорогая мама. Она была в коме, ее тело подключили к приборам, которые ежесекундно пищали, сообщая о том, насколько ухудшилось ее состояние.

Инсульт. Врачи делали все возможное. Пригласили специалистов. Четких прогнозов не дают.

Марк толкнул дверь. По крайней мере, она поступила здраво, остановив свой выбор на этой частной клинике: больница славилась тем, как надежно защищала своих пациентов от посторонних глаз.

* * *

Лекси продолжала паковать вещи, но тут молоденькая медсестра заглянула в палату.

– К вам еще посетители, – с улыбкой сказала она. – Ваши отец и двоюродный брат приехали забрать вас домой. Они сейчас поднимутся.

– Спасибо, – ответила Лекси и нервно сглотнула.

Почему отец захотел увидеться с ней сейчас, столько лет спустя? Она встала с кровати и медленно направилась к двери. Затем остановилась и нахмурилась. Двоюродный брат? Насколько она знала, у нее нет двоюродного брата. Может, отец приготовил ей еще один сюрприз?

Лекси выпрямилась и вышла в коридор, чтобы поздороваться с отцом. Он оставил их с мамой, когда они больше всего в нем нуждались, и если он ждал, что она бросится к нему в объятия, то глубоко заблуждался.

Если бы только сердце перестало так колотиться.

Лекси взяла себя в руки и осмотрелась. Все было спокойно и тихо. Конечно, в приемной его будут досматривать, чтобы защитить богатых и знаменитых, на это уйдет некоторое время, а потом он поднимется на лифте до второго этажа.

Лекси уже собиралась вернуться в палату, как вдруг краем глаза уловила движение позади приоткрытой двери точно такой же палаты в конце коридора.

Тогда она увидела его.

Ошибиться было невозможно. Забыть его немыслимо. Ее отец, Марио Коллацо. Стройный красивый мужчина, виски немного поседели, но он все равно красив. Он сидел на корточках под окном комнаты, а в руках держал небольшой, но мощный цифровой фотоаппарат.

Лекси это показалось ужасно странным. Не раздумывая, она подкралась поближе, чтобы посмотреть.

В один миг все прояснилось. На больничной койке лежала женщина, ее темные длинные волосы разметались по белоснежной простыне, а лицо было бледнее мела. Женщина лежала с закрытыми глазами, ее подключили к аппаратам, которые стояли вокруг кровати.

Лекси пришла в ужас. Она была настолько потрясена, что была вынуждена прислониться к стене.

Со стороны приемной медсестрам не было видно ее отца. Тем временем незнакомый молодой человек показывал им какие-то бумаги, отвлекая их внимание от того, что творилось в этой частной больнице под самым их носом.

Когда Лекси нашла в себе силы заговорить, она сказала, дрожащим от ужаса голосом: – Нет, папочка, пожалуйста, не делай этого.

Он услышал Лекси, мгновенно развернулся, сидя на корточках, и уставился на нее с недоверием. На секунду на его лице отразились удивление, сожаление и раскаяние, и он молча ухмыльнулся.

У Лекси кровь застыла в жилах.

Марио Коллацо сделал себе имя, фотографируя знаменитостей. Нетрудно догадаться, что он делал с фотоаппаратом в палате этой известной особы.

Лекси как громом поразило. Отец и не собирался навещать ее. Он пришел только ради того, чтобы сделать несколько снимков этой несчастной женщины.

Слезы горечи заблестели в глазах Лекси. Она должна уйти. Убежать. Найти маму и бежать отсюда так далеко, как только сможет.

Но в один миг эта возможность исчезла. Лекси ждала слишком долго.

Ей навстречу шел высокий темноволосый мужчина в безупречно сшитом на заказ сером деловом костюме. На врача не похож. Мощь и сила в обличье широкоплечего красавца примерно тридцати лет. Он шел уверенными шагами, наклонив голову вперед и нахмурив темные брови. Мужчина направлялся прямоком в ту палату, где прятался отец Лекси.

Он даже не заметил Лекси, а она с ужасом следила за тем, как он распахнул дверь палаты.

И тут понеслось.

– Какого черта здесь происходит?! – заорал он, ворвался в помещение, оттолкнул стул и схватил Марио за плечо.

Лекси затаила дыхание и сильнее прижалась к стене.

– Кто вы такой и что вы здесь делаете? – Громкий и пронзительный голос мужчины звучал угрожающе, сотрудник приемного отделения посмотрел в направлении палаты и снял телефонную трубку.

– Как сюда попал фотоаппарат? Дай сюда, урод!

Фотоаппарат вылетел через дверной проем и с такой силой ударился о стену совсем рядом с Лекси, что объектив вдребезги разбился. Лекси с ужасом заметила, как молодой человек у стола в приемной достал из кармана цифровой фотоаппарат и стал снимать про-

исходящее с безопасного расстояния. Вдруг больничный покой и тишину наводнили крики, визг, треск ломающейся мебели и медицинского оборудования, грохот разбивающихся о пол цветочных горшков; медсестры забежали по коридору, а пациенты стали выходить из палат, чтобы посмотреть, из-за чего разгорелся сыр-бор.

Лекси была так потрясена и напугана, что не могла шевельнуться.

Сквозь щель, оставленную чуть прикрытой дверью, Лекси видела, как Марио дрался с мужчиной в костюме. Они били друг друга, толкались, прижимали один другого к окну палаты, а сердце Лекси обливалось кровью при виде несчастной женщины, без движения лежавшей на больничной койке, ничего не подозревавшей о том, какие страсти кипели вокруг нее.

Дверь распахнулась, и Марио попятился из палаты, левой рукой защищаясь от противника. Красавец-мужчина замахнулся и ударил его по лицу, отец Лекси ничком упал на пол прямо перед ней, а девушка от испуга прижала руки ко рту.

Незнакомец схватил ее отца за грудки, поднял с пола и стал трясти с такой силой, что Лекси затошнило.

– Хватит! Пожалуйста! Это мой отец! – закричала она.

Мужчина швырнул его на пол, раздался глухой звук. Лекси упала на колени, положила руку на вздымающуюся грудь отца, а тот оперся на локоть и стал потирать челюсть. Только тогда Лекси посмотрела в лицо нападавшего и в ужасе отпрянула.

Ярость и гнев до неузнаваемости изменили его красивое лицо.

– Твой отец? Вот, значит, как. Использовал собственную дочь как сообщника. Миленько.

Он сделал шаг назад, качая головой и стараясь разгладить пиджак. Вокруг них столпились охранники, а медсестры поспешили в палату.

– Мои поздравления. Вы получили то, зачем пришли. – Его темно-синие, цвета штормящего моря, глаза пронзительно смотрели на нее. – Я надеюсь, вы довольны. – Он с отвращением ухмыльнулся и отвел взгляд, будто бы больше ни секунды не мог стерпеть вида Лекси и ее отца.

– Я ничего не знала! – воскликнула она. – Я совершенно ничего не знала об этом! Прощу, поверьте мне!

Он повернулся к ней спиной, но вдруг пожал плечами и устремился в палату, захлопнув за собой дверь. Лекси осталась сидеть на холодном полу, ее тошнило от шока, страха и унижения.

Глава 1

Пять месяцев спустя

Козы!

Лекси Слоун со всей силы нажала на педаль тормоза при виде двух длинноухих бело-коричневых коз, которые вдруг появились перед ее машиной сразу за поворотом и недовольно заблеяли.

– Ну пропустите меня, миленькие. Я не местная... – Ее голос певуче разливался в деревенской тишине.

Лекси тихонько сопела, а козы, не обращая на нее никакого внимания, поплелись к обочине и скрылись в высокой траве под оливковыми деревьями по ту сторону дороги.

– Миленькие? Лекси? Я думала, ты на работе. – Мама звонко рассмеялась. Даже через наушник ее голос звучал очень четко, и даже не верилось, что она звонит из подвала исторического здания театра в Лондоне, за сотни миль отсюда. – Дай угадаю. Ты передумала и в конце концов уехала с друзьями в отпуск в Испанию.

– Пожалуйста, не напоминай мне об этом. Нет. В агентстве мне предложили задание, от которого я не смогла отказаться, и я совершенно точно на Паксосе, – ответила Лекси, вытянув шею в поисках еще каких-нибудь животных на залитой солнцем дороге. – Ты знаешь, как это бывает: когда пишешь биографии за других людей, к тебе бегут за помощью, и всегда в последний момент. Скажу одно, – ухмыльнулась Лекси, – всего час назад я сошла на берег с парома, который пришел с Корфу, и эти козы – первые местные жители, которых я встретила с тех пор, как съехала с главной дороги. Кстати, я уже сказала, что здесь невыносимая жара?

– Быть на острове в Греции в июне... Как я тебе завидую! – Мама вздохнула. – Жалко, что ты на работе, но мы наверстаем упущенное, когда вернешься. Забыла сказать тебе: сегодня утром я говорила с одним очаровательным молодым актером, он с радостью встретился бы с тобой, и я пригласила его на свою помолвку. Уверена, он тебе понравится.

– О нет. Мамочка, я тебя очень люблю и знаю, что ты желаешь мне добра, но не своди меня больше с актерами. Только не после того, что было с Адамом. И вообще, пожалуйста, больше ни с кем меня не своди. У меня все наладится, – настаивала Лекси, отчаянно стараясь говорить спокойно и сменить тему. – У тебя есть дела поважнее, чем поиски жениха для дочери. Ты нашла место для вечеринки? Я жду, что это будет что-то необычное.

– Давай не будем об этом. Патрик приглашает все больше и больше родственников. Я думала, что четырех дочерей и трех внуков будет более чем достаточно, но он хочет пригласить все семейство. В таких вещах он ужасно старомоден. Ты знаешь, что он отказывался спать со мной до тех пор, пока мы не обручились и он не надел мне на палец кольцо его бабушки?

– Мама!

– Что «мама»? Он прекрасен, и я по уши в него влюблена. Ладно, мне пора, меня зовут смотреть готические колокольни. Не волнуйся, расскажу поподробнее, когда вернусь.

– Готические? Не надо, все равно мне совершенно не идет черный, – ответила Лекси, через лобовое стекло глядя на первую за все путешествие подъездную дорожку. – Слушай, я, кажется, подъехала к дому моего заказчика. Наконец-то! Пожелай мне удачи.

– Если она тебе понадобится, то желаю удачи, хотя ты и без нее справишься. Позвони, когда вернешься в Лондон, расскажи мне все об этом твоём загадочном заказчике. Абсолютно все. За меня не волнуйся. Хорошо тебе провести время! Чао, красавица!

Мама повесила трубку, и Лекси осталась одна в тишине на тропинке.

Она посмотрела на буквы, выгравированные на каменной плите, снова проверила, тот ли адрес, – она записала его, говоря по телефону в аэропорту Корфу, пока ждала свой багаж, около пяти часов назад.

Да, это было то самое место. Вилла «Арес». А разве Арес не греческий бог войны? Интересное название для дома. Но, как ни удивительно, она таки добралась сюда живой и невредимой.

Лекси еще раз посмотрела, нет ли впереди коз или каких других животных, и медленно поехала по покрытой гравием дорожке, которая огибала большой двухэтажный дом. Машина, трясаясь, остановилась.

Она сняла телефонную гарнитуру и пару минут сидела неподвижно, рассматривая белоснежную виллу. Через открытое окно автомобиля врывался горячий сухой воздух, пахло цветками апельсиновых деревьев, которые росли в конце дороги. Было слышно лишь пение птиц в оливковых деревьях и плеск воды в бассейне.

Никаких других признаков жизни и, разумеется, никаких признаков загадочной знаменитости, которая должна была прислать человека, чтобы тот встретил Лекси в аэропорту.

– Добро пожаловать на Паксос, – с усмешкой прошептала она и вышла из машины.

Было жарко, твердый гравий хрустнул под ногами.

Не успела она договорить, как высокий каблук ее любимых темно-красных итальянских босоножек соскользнул с камешка, Лекси подвернула лодыжку и ударилась о раскаленный металл взятой напрокат машины.

С одной стороны, внизу, на ее итальянской шелковой блузке появился след недельной грязи и ярко зеленой пыльцы с деревьев.

– Ну вот... – Лекси осмотрела блузку, скрипя зубами; увидела царапину на каблуке и выругалась так скоро и выразительно, как только могут ругаться девушки, работающие в шоу-бизнесе.

Только бы это задание того стоило!

Оно было таким увлекательным.

Впервые за пять лет работы Лекси отправили на секретное задание одну. Оно было таким секретным, что издатель, подписавший контракт, настоял на том, чтобы все подробности о том, кто же этот загадочный автор, оставались тайной до тех пор, пока Лекси не придет на место. Агентство славилось своей чрезвычайной осмотрительностью, но в этот раз они превзошли самих себя.

Лекси не знала даже имени заказчика! Да и о книге, над которой предстояло работать, она тоже ничего не знала.

Она внимательно осмотрела монументальную белоснежную виллу, ее охватило легкое волнение в предвкушении новой встречи. Лекси любила загадки едва ли не так же сильно, как знакомства с новыми людьми и путешествия по миру.

Лекси не переставала размышлять с того самого момента, как ответила на телефонный звонок в Гонконге.

Кто же эта загадочная знаменитость и к чему такая конфиденциальность?

Лекси стряхнула почти всю грязь с блузки, выпрямилась и как можно ровнее пошла по гравийной дорожке, неизвестность наполняла ее сладким волнением.

Теплый ветер обдувал ее шею, Лекси опустила на нос солнцезащитные очки и повела плечами от удовольствия.

Ее работа была едва ли не лучшей на свете. Ей платили за то, что она встречалась с интересными людьми по всему свету и слушала рассказы об их жизненном пути. А во время переездов или короткая минуты ожидания в холодных студиях, Лекси занималась другим.

Писала книги для детей.

Если она устроится еще на парочку таких же оплачиваемых работ, то немного погодя сможет позволить посвятить себя творчеству.

Лекси пожала плечами, подняла голову и, заваливаясь на один бок, пошла по тропинке, морщась от того, как острые камушки впивались в тонкую подошву босоножек.

Это же всего лишь туфли. Лекси повидала на своем веку и не такое, поэтому поцарапанная обувь ее совсем не беспокоила.

Пришло время узнать, о чьей жизни ей предстояло писать на протяжении этой недели и по какой причине это задание было таким засекреченным.

Марк Белмонт перевернулся на спину на шезлонге, поморгал, сладко зевнул и вытянул руки над головой. Он не хотел спать, но накануне его мучила бессонница, и под жарким солнцем его разморило.

Марк спустил ноги с шезлонга, сел прямо и на несколько секунд прижал ладони к глазам, чтобы хоть немного облегчить ноющую головную боль, но боль не проходила, голова гудела, а солнце, как назло, ярко светило, и в его прекрасном саду царил покой.

Решение приехать на Паксос, казалось, было правильным. В прошлом фамильная вилла всегда была тихим и гостеприимным уголком, где семья собиралась вместе вдали от назойливых журналистов, именно здесь Марк мог расслабиться и быть собой. Но покоя даже этого дома было недостаточно для Марка, чтобы доделать до конца его работу.

Он работал над биографией матери четыре дня, и его переполняли чувства: благоговение перед ее красотой и талантом, печаль и сожаление о тех возможностях, которыми она так и не воспользовалась при жизни. Сколько всего он мог бы ей сказать и сделать, чтобы она почувствовала себя иначе и не стала бы принимать рокового решения. Может, он убедил бы ее вовсе не делать операцию.

Все впустую. Слишком поздно рассуждать об этом.

Хуже того, Марк всегда с радостью уединялся на вилле, но теперь все здесь напоминало ему о счастливых днях, и он был очень одинок. Изолирован. Его сестра Кесси оказалась права.

Пяти месяцев слишком мало, чтобы унять боль потери. Невозможно.

Марк шмыгнул носом и уже встал, но тут появилась тощая черная кошка, стала тереться о ножку шезлонга и громко мяукать, требуя покормить ее.

– Иду, Эйми. Прости, я задержался.

Марк босяком поплелся к каменной печке, стараясь не наступать на острые камни, взял жестяное ведро, достал оттуда пачку кошачьего корма и высыпал его в пластиковую миску, уворачиваясь от лап и зубов голодной кошки. Не успел он и глазом моргнуть, как появились два белых котенка и тихонько подошли к миске. Их ушки и языки розовели на фоне черной шерсти мамы-кошки. Их папа, кот Ос кар, тоже где-то здесь, в оливковых деревьях.

– Ладно, ребята, я в вашем полном распоряжении, – усмехнулся Марк, налил в миску воды из крана и поставил на землю. – Бон аппетит.

Он провел ладонью по волосам, вздохнул и побрел к вилле. Книга сама по себе не напишется.

На протяжении десяти дней он не появлялся в компании «Белмонт инвестментс», чтобы как следует разобраться в рукописных страницах, вырезках из газет, пометках, ежедневниках и письмах, которые он положил в чемодан из стола его покойной матери. Пока ему не удалось сделать решительно ничего.

Мысль закончить биографию его матери пришла в голову уж точно не ему. Куда там. Марк знал, что книга только больше привлечет внимание журналистов, но его отец был непреклонен: он был готов давать интервью и сделать свою жизнь достоянием обществен-

ности, если это поможет пережить потерю и радоваться тому, какую жизнь прожила его супруга так, как он хотел.

Так было до рецидива.

Да и с чего бы Марку в чем-то отказывать отцу? Однажды он уже отказался от собственных интересов ради семьи, и он с радостью пойдет на это снова, не задумываясь.

Но с чего начать? Как написать биографию женщины, всемирно известной под именем Кристалл Лейтон, красивой кинодивы, получившей международное признание? Ведь для него она была матерью, она водила его по магазинам за ботинками и не пропускала ни одного школьного спортивного соревнования...

Как писать о женщине, которая очень хотела оставить кинематограф, чтобы ее слава не мешала частной жизни ее семьи?

Марк остановился в тени навеса у окна столовой и оглядел сады и бассейн, жара стояла невыносимая, и легкий ветерок приятно обдувал, принося временное облегчение.

Он должен как-то иначе работать со всей той информацией, которая накапливается у любой знаменитости, жены и матери, и привести все в порядок.

И одно было ясно: он должен делать все быстро.

Сначала издатель хотел получить рукопись за неделю до Пасхи и приурочить выход книги к крупному чествованию Кристалл Лейтон на лондонском кинофестивале, который был намечен на это время. Затем сроки сдвинули на апрель, а теперь будет большой удачей, если Марк подготовит хотя бы часть к концу августа.

Всякий раз, когда дату переносили, в свет выходила новая неофициальная биография актрисы, в которой не было ни единого слова правды, а сплошные домыслы, двусмысленные намеки на ее частную жизнь и, разумеется, ее трагическая скоропостижная кончина.

Марк должен был сделать что-то – что угодно, – чтобы защитить честь его матери. Он не смог сберечь ее покой, когда это было превыше всего, и не хотел подвести ее снова. Если кто и должен писать ее биографию, то только тот, кому действительно важно сохранить доброе имя Кристалл Лейтон и почтить ее память.

Марк повернулся к дому и нахмурился, заметив движение по ту сторону застекленной двери, отделяющей дом от внутреннего двора.

Странно. Его домработница была в отъезде, а гостей Марк не ждал. Никаких гостей. Он был в этом уверен.

Марк поморгал и взял очки со столика.

Незнакомая женщина прохаживалась по его гостиной, по-хозяйски брала в руки вещи и ставила их на место.

Трогала его вещи! Те самые, которые он прятал от посторонних глаз.

Марк медленно вдохнул и с трудом взял себя в руки. Гнев и негодование нарастали, и ему пришлось подавить желание ворваться в комнату и вышвырнуть эту женщину вон. Пусть убирается, откуда пришла.

Не хватало еще, чтобы очередная журналистка или так называемая кинематографистка копалась в письмах его родителей в поисках грязных подробностей.

Именно потому он и приехал на Паксос: чтобы выйти из-под постоянного давления, которое на него оказывали журналисты и средства массовой информации.

Марк выпрямился и стиснул кулаки, голова гудела. Он пристально наблюдал за женщиной, а она вообразила, что имеет право рассматривать все, что было в комнате.

Дверь во внутренний дворик была приоткрыта, Марк неслышно ступал босыми ногами по выложенному камнями внутреннему дворику, чтобы незнакомка не услышала его. В комнате играла джазовая фортепианная музыка, его любимая пластинка, которую он поставил на повтор.

Марк разжал кулак. Открывая стеклянную дверь, он застыл, крепко упершись ладонью о дверной косяк.

Кажется, он где-то уже видел эту темноволосую девушку. Она и не подозревала о том, что Марк наблюдал за ней; чуть наклонив голову набок, она просматривала семейную коллекцию известных романов и книг по бизнесу, которых в доме накопилось немало за долгие годы.

Она напоминала Марку кого-то, с кем он однажды встречался, но где и при каких обстоятельствах – вспомнить он не мог. На ней был странный наряд: серые легинсы в цветочек и полоску, платье цвета фуксии и дорогая куртка, а также четыре или пять длинных разномастных шарфов. В такую жару носить шарфы – просто сумасшествие, и поэтому было совершенно очевидно, что девушка их надела не для тепла, а для того, чтобы привлечь внимание.

Наверное, пассажиры парома и подводного крыла, приплывшие на остров с Корфу тем утром, позабавились, глядя на нее.

Одно было ясно.

Она не туристка. Эта девушка приехала из города, одета так, как одеваются в городе. Значит, приехала она с одной целью, и эта цель – он.

Тут девушка взяла в руки серебристую рамку для фото, и у Марка мороз пробежал по коже.

Эту фотографию они сделали на прошлое Рождество, когда в последний раз собрались вместе всей семьей. Мамино лицо озаряла счастливая улыбка, в ушах у нее были сережки в виде снеговиков, а на голове оленьи рога, которые она надела ради сынишки Кейси. Моментальный снимок, на котором запечатлена жизнь в особняке семьи Белмонт, какой больше никогда не будет.

И теперь эта фотография была в руках незнакомки.

Марк кашлянул, прижав ладони ко рту.

– Ищите что-то конкретное? – спросил он.

Девушка резко развернулась, в ужасе уставилась на Марка, фотография выпала из ее рук, заскользила вниз по дивану на кафельный пол, но гостья успела поймать рамку.

Она смотрела на него сквозь огромные солнцезащитные очки, неровно дыша, и он вдруг вспомнил что-то, но удержать в памяти не сумел, что еще больше разозлило его.

– Я не знаю, кто вы и что здесь делаете, но у вас есть всего одна возможность объясниться, прежде чем я попрошу вас покинуть мой дом. Я понятно говорю?

Глава 2

Лекси показалось, что ее сердце вот-вот разорвется. Не может быть. Это он!

Она просто устала! Три недели, которые она провела в путешествии по Азии с одним кинорежиссером, дали о себе знать.

Наверное, у Лекси галлюцинации. Марк смотрел на нее, сощурившись, сквозь стекла дизайнерских очков без оправы, и у Лекси душа ушла в пятки от осознания всего ужаса ее положения.

Она стояла напротив Марка Белмонта – сына барона Чарльза Белмонта и его сногшибательно красивой супруги, покойной актрисы кино Кристалл Лейтон.

Это был тот самый Марк Белмонт, который подрался с ее отцом в больнице в день, когда умерла его мать, и совершенно несправедливо обвинил Лекси в том, что она была заодно с отцом.

Когда Лекси была маленькой, ей часто снился один и тот же кошмар: она – паломник, и ее посылают сражаться со львами в Риме.

То, что творилось сейчас, было стократ страшнее.

У Лекси задрожали коленки, и она с такой силой вцепилась в ручку сумки, что еще немного, и ручка бы порвалась.

– Ч-что вы здесь делаете? – пробормотала она, мысленно прося Небеса, чтобы он оказался просто гостем.

– Я имею полное право находиться здесь, в отличие от вас, так что начнем сначала, и я задам вам тот же вопрос. Кто вы и что делаете в моем доме?

В его доме? Тут-то Лекси все поняла.

Раз это был его дом, могло ли так сложиться, что ее заказчиком был Марк Белмонт?

Похоже на правду. Имя Кристалл Лейтон не покидало желтые страницы газет с момента ее трагической кончины, и до Лекси доходили слухи о том, что семья Белмонт готовит биографию актрисы. Эта биография должна была стать сенсацией. Но, разумеется, этим занимался сам барон, а не его сын, акула бизнеса, правда?

Ее вдруг осенило.

Марк не узнал ее. Он не имел ни малейшего представления о том, что перед ним была та самая девушка, которую он встретил в больничном коридоре.

Тогда они пересеклись всего на несколько мгновений, и она-то уж точно изменилась с тех пор. Они оба изменились. А надеть очки было гениальной идеей.

Лекси сделала пару глубоких вдохов, но воздух был слишком теплый и густой и не очень-то прояснил ее мысли.

Он на мгновение раздраженно сжал пухлые губы, а потом сказал:

– Я не очень люблю, когда в моем доме появляются незваные гости. Так что потрудитесь ответить на мой вопрос, пока я не указал вам на дверь.

Незваные гости? Положение было хуже, чем Лекси предполагала. Марк не ждал гостей – никаких. Он и не догадывался о том, что его издатель послал человека на остров, чтобы помочь Марку написать книгу. Неудивительно, что он принял Лекси за воришку или папа-раци.

Что ж, Марк несправедливо с ней обошелся, но она приехала работать. Лекси опустила глаза, отчаянно стараясь спрятаться от его пристального взгляда, и увидела изображение счастливой семьи.

Как будто перед ней был кадр из фильма: идеально подобранные актеры собраны вместе. Мать – красавица кинозвезда, отец – высокий и красивый аристократ, и двое прекрасных детей, а с ними самый очаровательный на свете малыш машет в камеру. Все они засняты на

фоне высокой елки, украшенной в красных и золотых тонах, а в большом мраморном камине горит яркий огонь.

Что знал Марк Белмонт о разрушенных семьях и разбитых мечтах?

Лекси вздрогнула, почувствовав вину за то, какую боль ее отец причинил семье Белмонт. Но она не виновата в том, что сделал Марио, и не позволит прошлому помешать ее работе.

– Не может быть... – Лекси покачала головой. – Агентство просто не могло так со мной поступить.

– Агентство? – спросил Марк, чуть наклонив голову набок. – Вы уверены, что приехали по правильному адресу, на нужный остров, в нужную страну?

Лекси усмехнулась, а когда ответила ему, то ее голос звучал спокойнее и увереннее.

– Дайте-ка угадаю. За последние двое суток вы не разговаривали или не получали электронных писем, вообще никак не связывались со своим издателем. Да?

Впервые с той минуты, как Лекси приехала, тень беспокойства пробежала по его загорелому, красивому лицу.

– Какой такой мой издатель?

Лекси достала из огромной сумки планшет и провела по экрану указательным пальцем так, чтобы не испортить свежий маникюр – серебристый с лиловыми блестками.

– Вам о чем-нибудь говорит название «Брайтмор Пресс»?

– Допустим, – протянул Марк. – Какое отношение это имеет ко мне?

Мысли с бешеной скоростью неслись в голове Лекси.

Марк один на вилле. Адрес точный. К тому же Марку известно о «Брайтмор Пресс». Лекси сложила эти составляющие и пришла к неизбежному выводу.

Знаменитостью, с которой ей предстояло работать, и был Марк Белмонт.

Волнение и воодушевление росли в ней, как надувной шарик, на протяжении всего пути из Гонконга, а теперь в одночасье этот шарик лопнул.

Ну и удача.

– Терпеть не могу, когда такое случается. Теперь понятно, почему вы не встретили меня в гавани.

Марк широко расставил ноги и скрестил руки на груди:

– Я должен был вас встретить? Едва ли. Теперь позвольте мне быть предельно откровенным. У вас есть две минуты, чтобы объясниться. Затем я попрошу вас покинуть мой дом. Не сомневайтесь, я так и сделаю. Я провел с вами больше времени, чем хотел бы посвятить для интервью. В моем офисе есть каталоги всех данных мной интервью и заявлений по всем тематикам. Рекомендую обратиться туда, потому что я вовсе не намерен разговаривать с вами, особенно учитывая, что вы пытаетесь портить мою собственность. Я понятно объясняю?

– Вашу собственность? Простите меня, пожалуйста, – пробормотала Лекси, вода рукой в поисках серебристой рамки и стряхивая с нее пыль. – Я стучала, правда, но никто не отвечал, а дверь была открыта. Эта семейная фотография очень милая, я не удержалась и взяла посмотреть, и... – она едва заметно пожала плечами и чуть приподняла подбородок, – вам нужно быть более внимательным к системе безопасности.

– Да что вы говорите?! – кивнул Марк, намеренно произнося слова ледяным тоном. – Премного благодарю за совет, но вы сейчас не в городе. Здесь мы не закрываем двери. Разумеется, если бы я знал, что у меня будут гости, то принял бы дополнительные меры предосторожности. Вернемся к тому, о чем я спросил вас в первую очередь. Кто вы и зачем здесь? Уверен, двое очаровательных полицейских, работающих на острове, с радостью пообщаются с вами в более официальной обстановке. А вы, наверное, заметили, что до Гайоса отсюда всего-навсего три мили, а у полицейских есть и машина, и мотоцикл.

Полицейские? Он не шутит?

Лекси устало посмотрела в ярко-голубые глаза Марка. Нет, не шутит.

Она набрала воздуха, с беспокойством посмотрела на Марка и затараторила так быстро, как только могла:

– Послушайте. Прошу прощения, но ваши сотрудники не проинформировали вас по некоторым чрезвычайно важным вопросам. Ваш знакомый Брайтмор позвонил в агентство, где я работаю, а оттуда позвонили мне и дали задание приехать на Паксос, потому что одному из их клиентов нужно за кончить книгу, и они, – Лекси указала на Марка расправленной ладонью, – уже на месяц ее задержали, а издателю это не по душе. Им нужна рукопись к концу августа. – Лекси выдохнула, резко опустила плечи, трагическим жестом опустила планшет в сумку и посмотрела на Марка, вскинув брови и широко ухмыляясь: – Так, теперь, когда я это сказала, позвольте представиться. Алексис Слоун, можно Лекси. Пишу книги за других людей. Приехала сюда на встречу с клиентом, которому нужна моя помощь. Я так понимаю, что мой клиент – это вы?

– Конечно же я не рассказала тебе о том, что устроил издатель, милый братец, потому что я знала, как ты это воспримешь.

Марк резко присел на край шезлонга, тут же встал и принялся мерить шагами внутренний дворик. Он босиком ходил по раскаленному под солнцем камню, погода была под стать его настроению: одной искры было достаточно, чтобы разгорелся пожар. Внутри Марка клочкотали непокорность, решимость, вызов и ярость. Кассандра Белмонт ему за это ответит.

– Кейси, – прошипел Марк, – придушил бы тебя, честное слово. Как ты могла так со мной поступить? Знаешь ведь, что эта биография слишком личная, слишком домашняя, и не надо никого просить о помощи. Почему, ты думаешь, я уехал на Паксос писать ее самому? Меньше всего мне хочется, чтобы незнакомые люди задавали вопросы и копались в таких подробностях, о которых даже я ничего не хочу знать. Средства связи – отличная штука, знаешь? Может, ты о них слышала?

– Успокойся, – раздался в трубке голос его сестры. Марк представил, как она лежит на диване в особняке Белмонт, а ее малыши шумно играют вокруг нее. – Лукас Брайтмор посоветовал самое надежное лондонское агентство. Сотрудники подписывают очень серьезное соглашение о неразглашении информации и ни за что на свете его не нарушат. Думаю, это может помочь.

– Кейси, ты невыносима. Мне все равно, надежное это агентство или нет. Если бы мне был нужен личный помощник, я бы привез с собой кого-нибудь. У меня в компании работают прекрасные сотрудники, помнишь? Но на виллу я бы никого ни за что не пригласил. Мне нужно уединение и пространство, чтобы выполнить эту работу. Ты меня знаешь. – Марк понизил голос: – Сначала я должен разобраться во всех подробностях сам, а уж потом их публиковать. И мне необходимы спокойствие и тишина.

– Согласна, но ведь это не один из бизнес-проектов, которые ты оцениваешь, это биография нашей матери. Она должна быть достойной, а из всей нашей семьи только у тебя есть хоть немного таланта для этого. Я бы и за миллион лет не смогла ничего написать, терпения бы не хватило, а особенно на сложные фрагменты. – Кейси вздохнула, и ее голос зазвучал мягче: – Послушай, Марк, нам всем тяжело. Ты очень храбрый, раз взялся за эту книгу. Но поэтому и важно закончить ее как можно скорее. Тогда мы сможем жить дальше, и папа будет очень счастлив.

– Счастлив? – повторил Марк, пренебрежительно кашлянув. – То есть так же счастлив, как когда узнал о моих планах отремонтировать те старые дома и сдавать их в аренду во время отпусков? Или реструктурировать бизнес, чего он не дает мне сделать с Рождества?

– Наверное, нет, – ответила Кейси, – но ты знаешь не хуже меня, что тут дело не в нас с тобой. Важнее всего то, что папа впервые в жизни заболел, и он только что потерял жену в ходе операции, о которой она ему не рассказала. Он не знает, как с этим справиться, в точности как все мы.

Марк провел языком по сухим губам:

– Как он сегодня?

Молчание Кейси говорило само за себя. Она с грустью ответила:

– Почти как всегда. Этот сеанс химиотерапии его подкосил. – Затем ее голос снова зазвучал уверенно и несколько обеспокоенно: – Тебе не обязательно делать это. Верни аванс издателю, и пусть какой-нибудь журналист напишет мамину биографию. Возвращайся домой, веди дела, живи своей жизнью. Прошлое само о себе позаботится.

– Какой-нибудь журналист? Нет уж, Кейси. Пресса не оставила ни капли достоинства образу мамы! Я даже и думать не хочу, во что они превратили бы ее жизнь, основываясь на вранье, намеках и нелепых слухах. – Марк покачал головой, по спине пробежала дрожь, хотя стояла жара. – Мы знаем, что к ее подругам обращались два писателя, охотники за грязными подробностями. Ты разве не читаешь газет? Все подробности: правдивая история аморального прошлого Кристалл Лейтон Белмонт. – В горле пересохло, Марк сглотнул. – Я бы убил за такое. И я не стану подводить ее снова.

– Тогда допиши книгу, которую начала мама, и поторопись. В агентстве сказали, что они присылают своего лучшего сотрудника, так что будь вежлив. Я твоя сестра, и люблю тебя, но иногда ты можешь быть немного грубоват. Ну, мне пора. Твой племянник проснулся, пора кормить. Снова. Береги себя.

– Ты тоже, – ответил Марк, но Кейси уже повесила трубку.

Он выдохнул и пожелал, чтобы сердце билось помедленнее.

Марк никогда не умел подолгу злиться на Кейси. С тех пор как мамы не стало, его сестра постоянно заботилась об отце, она была замужем, у нее было двое детей, за которыми нужно было присматривать, но она очень любила особняк, в котором они выросли.

Она даже была своего рода миротворцем в те редкие дни, когда Марк приезжал в особняк Белмонт.

Но Кейси не стоило говорить с издателем, не сообщив об этом Марку.

Вдруг ему показалось смехотворным ехать на Паксос, чтобы закончить книгу. Он думал, что уединение пойдет ему на пользу, но день ото дня он становился более раздраженным и беспокойным. Нужно было заняться делом. Сделать задуманное. Взять на себя ответственность, как всегда. Его выводило из себя то, что он не мог сосредоточиться на делах, которыми занимался пару минут назад. Марк хотел немного пройтись.

Кейси была права. Биография мамы была слишком личной, слишком дорогой.

Что касалось ведения быта, то мама Марка была безнадежна, и порядок в доме был ее слабым местом. Она любила мир творчества, ей нравилось разбирать кипы фотографий, писем, газетных вырезок и прочих памятных мелочей.

Марк был точно таким же. Неудивительно, что у него были серьезные разногласия с отцом, ведь тот был почти одержим порядком. Уступчивый, постоянный, спокойный и неразговорчивый.

Во всяком случае, так было полгода назад.

А теперь?

Теперь отец проходил второй курс химиотерапии, любимая мать скончалась на операционном столе пластического хирурга, а его девушка рассталась с ним и встретила человека, которого, кажется, полюбила и который отвечал ей взаимностью.

Марк чувствовала, как все то, на чем он строил свою жизнь, исчезло.

Он вцепился пальцами в спинку кресла, костяшки побелели от напряжения.

Ну нет. Он справится с этим ударом судьбы, в точности как в тот момент, когда ему пришлось забросить свои планы на жизнь и занять место его брата в семье.

Бессмысленно злиться из-за прошлого.

Марк дал слово. Он сам все сделает, в свое время. Но он не потерпит присутствия незнакомки в его доме, и чем скорее он убедит ее, что издатель ошибся и она может возвращаться в город, тем лучше.

Нужно подумать. Подумать.

Лекси схватила сумку в одну руку, а другой оперлась о спинку кожаного дивана, чтобы успокоиться. Нельзя было рисковать, нельзя разрушить ее тщательно спланированное представление, эту роль совершенно невозмутимой девушки, пока Марк мерил шагами внутренний дворик, ходя взад и вперед вдоль бассейна, прижав ее телефон к уху.

Только это был совсем другой Марк Белмонт – не тот, чьи фотографии обычно красовались на обложках журналов о бизнесе. Со сдержанным, одетым в деловой костюм Марком она разобралась бы в два счета, но этот представлял собой совершенно иной тип мужчины. Для любой женщины общение с таким человеком стало бы вызовом.

Вместо делового костюма на Марке были свободные белые льняные брюки и голубая – под цвет его глаз – футболка в полоску.

Его темно-каштановые волосы лежали плотными кудряшками, и он долго не брился – его массивная челюсть покрылась небольшой щетиной, и он походил на обычного мужчину в отпуске, а не на бизнесмена.

Лекси могла бы сделать вид, что ее шея горит из-за жары, стоявшей на греческом острове в конце июня, и из-за того, что на ней слишком много одежды, но она-то знала, в чем причина.

Снова повторилось то же самое.

Лекси всегда чувствовала себя странно рядом с красивыми мужчинами, этакими Адонисами. Они были похожи на идеальные шары в витринах магазина: Лекси могла смотреть на них весь день напролет, но никогда не посмела бы прикоснуться к ним, потому что они всегда были вне ее досягаемости.

Марк нахмурился и тревожно смотрел на Лекси.

Единственно верным решением было позвонить издателю, чтобы тот прояснил все Марку.

Как правило, ее клиенты были только рады тому, что фея-крестная спустилась к ним, чтобы помочь справиться со сложной задачей.

Очевидно, Марк Белмонт видел вещи в ином свете.

Лекси должна была убедить его позволить ей остаться и помочь ему с... с чем? Пока она не знала, какую книгу он пишет. Управление бизнесом? Семейная история? Или... она сглотнула... очевидно, мемуары матери.

Лекси подняла глаза, Марк повернулся к ней, опуская телефонную трубку. Она внимательно посмотрела на него в поисках чего-то – чего угодно, что помогло бы ей принять решение.

И она заглянула в его ясные голубые глаза.

В те самые глаза, в которых было столько боли и пренебрежения в тот ужасный день.

Лекси приняла решение. Раз Марк мог собрать волю в кулак и написать книгу о покойной матери, то она сделает все возможное, чтобы выполнить работу как можно лучше, пусть и без его помощи.

Лекси справится.

Марк на секунду замер, закрыл глаза и принялся постукивать телефоном по голове.

– Вам больше не понадобится мой телефон? – раздался за его спиной приятный голос. – Он обычно плохо работает, если им по чему-то стучать.

Марк открыл глаза и уставился на аппарат, как будто впервые в жизни его видел. Он сам бы никогда не купил фиолетовый телефон, и его так и подмывало швырнуть трубку в бассейн. Вместе с его хозяйкой.

Эта девушка в своем нелепом одеянии приехала в его дом без разрешения.

Может, сестра и доверяла агентству, но Марку об их плане ничего не было известно, а больше всего его раздражали планы, придуманные за его спиной. Кейси очень хорошо знала это, но все равно сделала по-своему.

Тихий звук вывел Марка из задумчивости, он бросил взгляд на Лекси. Девушка активно набирала что-то на клавиатуре телефона, сверкая блестящими ногтями. Как только она могла что-то разглядеть за этими огромными очками?

Марк заметил, какая бледная, почти прозрачная, у нее кожа, словно Лекси давным-давно не загорала. Марк обратил внимание на темные волосы и яркие шарфы.

– Я на минутку, мистер Белмонт, – сказала Лекси, – только узнаю, где здесь ближайшая гостиница. Можете мне что-то порекомендовать? – Лекси посмотрела на него и улыбнулась, ее щеки размялись. Марк не мог оторвать от нее глаз. – Прошу прощения за то, что не забронировала номер до приезда, но меня направили сюда в последний момент. Мне нужно остановиться поблизости, чтобы не тратить много времени на дорогу. Не беспокойтесь, – добавила она, – всего через час меня здесь уже не будет.

– О гостинице не может быть и речи, – ответил Марк.

– Да? Почему? – Лекси удивленно приподняла брови.

Марк резко засунул руки в карманы, чтобы ненароком не придушить ее.

– Ну, во-первых, в Гайосе и правда есть небольшая гостиница, но сейчас она закрыта на ремонт, а во-вторых... – Марк немного помедлил. – Паксос – остров маленький, люди судачат, задают вопросы. Я очень сомневаюсь, что вам следует снимать жилье здесь. Вы совсем не похожи на обычную туристку.

– Совсем не похожа? Прекрасно. Я и не хочу выглядеть как туристка, хочу быть собой. Что до конфиденциальности... Могу вас заверить в том, что я очень скрытна. Все, что вы доверите мне, останется только между нами. Я участвовала во многих секретных проектах, и никто из моих клиентов никогда не жаловался. Что ж, у вас еще какие-то вопросы или я могу идти?

Марк расправил плечи, выпятил грудь, напряг ноги – его консультанты рекомендовали такую позу, когда он фотографировался на обложку какого-нибудь журнала. Судя по тому, что глаза Лекси открылись шире, даже во внутреннем дворике эта поза выглядела эффектной.

– Вот что. Мне кажется, вы думаете, что я сам согласился работать с вами. Это не так. Если у вас и есть какой-то контракт, то его заключали мой издатель и ваше агентство. Я сам не подписывал ничего, и мне совершенно не по нраву быть в такой ситуации, когда меня вынуждают делать что-то против воли, как сейчас. Я не люблю неожиданностей, мисс Слоун.

Лекси посмотрела на Марка, и по выражению ее лица он понял, что эту девушку не устроит отрицательный ответ.

– Очень жаль, что вы меня не ждали, – ответила Лекси с натянутой улыбкой, – но я не собираюсь возвращаться до тех пор, пока не выполню задание. – Из кармашка куртки она достала визитную карточку и протянула ему. – Я только что оправилась после двух международных перелетов, час добиралась на катере от Корфу и двадцать минут торговалась с очаровательным греком в порту, чтобы взять машину и приехать сюда. Я не собираюсь уезжать, пока не получу указаний от начальника. Итак, предлагаю пойти на компромисс: как насчет

испытательного срока? Скажем, сутки. Если вы решите, что мои услуги вам не нужны, то, обещаю, я сяду в машину и исчезну. Один день. Это все, о чем я прошу.

– Один день? – повторил сквозь зубы Марк.

– Именно.

Лекси ласково улыбнулась. Уголки ее пухлых губ по-детски приподнялись, а на щеках запылал румянец. Она наслаждалась моментом.

– Что ж, значит, одни сутки. В этом случае есть всего лишь один возможный вариант, – продолжил Марк, – вы останетесь здесь, на вилле, со мной, пока я не решу, нуждаюсь я в вашей помощи или нет.

Глава 3

– Вы хотите, чтобы я осталась здесь, на вилле? – Лекси осмотрела внутренний дворик, потом снова взглянула на дом. – Вы ведь сказали, что живете здесь один, мистер Белмонт, не так ли? Что подумает ваша супруга или невеста о моем пребывании? В доме мужчины вдруг появляется молодая гостья. Могут возникнуть вопросы. – Лекси посмотрела на Марка. – У вас есть племянницы?

– Боюсь, что нет. Двое племянников, обоим нет и пяти. Чарльз и Фредди.

– Жаль, – кивнула Лекси и поморщилась. – Может быть, двоюродные сестры? Школьные подруги? Случайные знакомые?

– Не понадобится ничего придумывать, мисс Слоун. Вы можете называть себя моей коллегой или личным помощником. Выберите, что вам больше по душе.

– Пусть будет коллега. Личный помощник – это работа для девушки, которая сдает в химчистку ваши вещи, следит за порядком в кабинете и покупает подарки для ваших подруг, коих, как я полагаю, немало. – Лекси чуть наклонилась к Марку. – Я, кстати, этим не занимаюсь, если вам интересно. Я пишу книги. И только. Понятно? Прекрасно. Теперь. Раз уж я остаюсь, не могли бы вы помочь мне перенести чемоданы? У меня с собой парочка.

– Что значит – парочка?

Марк пересек дворик и осмотрел машину, Лекси семенила за ним. Она спустилась по ступенькам, ведущим к дороге.

– Вам, мужчинам, хорошо... – рассмеялась она, открыв багажник и с трудом достав оттуда два увесистых чемодана одного цвета. – Взяли с собой пару костюмов, и дело с концом. А я только вернулась из трехнедельного путешествия, когда каждый вечер нужно было выходить в свет.

Затем Лекси достала большую дорожную сумку и сумку «Глэдстоун».

– Клиенты ждут, что вы будете надевать новые наряды каждый вечер, чтобы осчастливить фотографов, – добавила она, подходя к дверце со стороны пассажирского сиденья и открывая ее настежь.

Складной саквояж для платьев чуть сполз за водительское сиденье. Лекси чуть подергала его, достала и перекинула ручку через локоть, затем взяла дорожную сумку в одну руку, а другой поправила ремень уже висевшей на плече сумки.

Лекси ногой закрыла дверцу автомобиля и огляделась в поисках Марка. Тот наблюдал за ней с порога, разинув рот, как будто не мог поверить своим глазам.

– Не беспокойтесь, – сказала она, – самые тяжелые сумки я оставила у машины. Заберем их позже.

– Конечно, – пробормотал Марк, – сейчас позову носильщика.

Он наклонился за ботинками, которые спрятал под шезлонгом, но в этот самый момент Лекси как раз проходила позади него, и как только Марк выпрямился, то задел локтем сумку, висевшую на ее плече.

Шелковый саквояж соскользнул вниз. Лекси схватила его той же рукой, в которой уже держала дорожную сумку, и чуть развернулась, чтобы не дать ей упасть.

Она шагнула назад.

Правым каблуком она наступила на гладкий мраморный край бассейна, потеряла равновесие и инстинктивно выставила в стороны обе руки, чтобы устоять.

На какую-то долю секунды Лекси зависла в воздухе, чертя широкие круги руками, ее сумки разлетелись по сторонам, а шелковый саквояж раздулся, как парашют.

Лекси зажмурилась и приготовилась испугаться, но неожиданно ее удержали сильные руки.

Она открыла глаза, звонко взвизгнула от испуга и инстинктивно обхватила шею Марка обеими руками, крепко прижимаясь к нему. Только она совсем забыла, что все еще держала дорожную сумку, которая угодила Марку прямоком по затылку.

Он не стал кричать на нее, а лишь тяжело вздохнул.

Лекси открыла было рот, чтобы извиниться, но тут же его закрыла. Кажется, легкие разучились перекачивать воздух.

Раньше ее никогда так не подхватывали.

В последний раз Лекси обнимала красивого мужчину на День святого Валентина. Тогда ее бывший возлюбленный признался ей, что спал с девушкой, которую Лекси считала своей подругой.

Она чувствовала сильное горячее тело Марка под тонкой тканью рубашки. Он смотрел в ее глаза, и внезапно Лекси показалось совершенно правильным позволить ему ее обнять.

Лекси увидела, что его глаза были вовсе не чисто-голубыми, в них виднелись прожилки более темного синего и серого. Его волнистые волосы от жары завились в кудряшки, и Лекси чувствовала пьянящий аромат не то шампуня, не то геля для душа, чистой льняной рубашки и какой-то другой, более глубокий запах с нотками мускуса.

Она не знала, что это был за запах, но именно он заставил ее сердце рваться из груди.

– Мне следовало бы предупредить вас о бассейне. Вы не ушиблись? – обеспокоенно спросил Марк, понизив голос.

Лекси сглотнула, улыбнулась и покачала головой. Вдруг рука, обнимавшая ее за талию, ослабила хватку, Марк медленно опустил Лекси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.